

П Р О З А.

ОТРЫВОКЪ

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ВО ВРЕМЯ ТУРЕЦКОЙ КАМПАНИИ 1828
ГОДА.

Варна.—Отъездъ изъ Варны.—Бальчикъ.—Коварна.—Дунайскій мостъ.

6 октября прибылъ къ намъ генералъ Ридигеръ съ гусарскою дивизіею своею и 7 піонернымъ баталіономъ. Принцъ Евгений, получивъ повелѣніе отъ Государя ѣхать въ Петербургъ, сдалъ ему свой корпусъ, и 7 числа, въ 3 часа по полудни, мы отправились въ Варну, гдѣ предполагалось прожить нѣсколько дней для окончанія письменныхъ дѣлъ.

Дорога въ Варну излучиста и камениста, проходитъ часто въ тѣснинахъ между горами, и такъ узка, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ двѣ встрѣчаю-

щіяся повозки не въ состояніи развѣхаться. Почти до самой Варны густой лѣсъ и кустарникъ. Таковы большія дороги въ Турціи: ихъ можно уподобить каналамъ, которые находятся по обѣимъ сторонамъ нашихъ почтовыхъ дорогъ. На этомъ пространствѣ встрѣчаются два фонтана хорошей воды. Подымаясь и спускаясь безпрерывно по худой и трудной дорогѣ, мы выѣхали наконецъ на ровное мѣсто, передъ самымъ городомъ, на узкій и песчаный перешеекъ между моремъ и лиманомъ, на противолежащей сторонѣ коего находится Варна. Крѣпость представляетъ прекрасную картину: дома построены амфитеатромъ, какъ и во всѣхъ почти турецкихъ городахъ; башни, цитадели, каменные укрѣпленія, высокіе минареты, большіе сады, корабли, стоящіе на якорѣ въ заливѣ, все это доставляло взору пріятное разнообразіе.

Варна есть древній городъ Одиссось или Одессусъ, построенный греческою колоніею изъ Милета, и получилъ это названіе въ память или въ честь Улисса. Арріанъ, въ описаніи Понта Эвксинскаго, говоритъ, что городъ сей находился въ разстояніи 1740 стадій отъ устья Дуная, въ 2,140 отъ Византіи, и въ 360 на сѣверъ отъ хребта горы Гемо или нынѣшняго Балкана, по берегу моря. Этотъ городъ не пріобрѣлъ знаменитаго имени въ исторіи, но сдѣлался извѣстенъ въ позднѣйшія уже времена сраженіемъ, бывшимъ подъ стѣнами онаго между султаномъ Амуратомъ II и Владисла-

вомъ, королемъ польскимъ и венгерскимъ, въ 1444 году, 10 ноября, гдѣ христіане были совершенно разбиты и польскій король лишился жизни.

Внутренность Варны не имѣетъ ничего привлекательнаго: улицы узки, нечисты, вымощены большими камнями весьма худо; всякій домъ обнесенъ каменною стѣпою, и заключаетъ въ себѣ фруктовый садъ или большія деревья, доставляющія прохладу во время знойныхъ лѣтнихъ дней. Городъ довольно обширенъ, имѣетъ большой рынокъ или базаръ, арсеналъ, цитадель и значительные магазины для храненія припасовъ. Строенія въ обыкновенномъ турецкомъ вкусѣ, и всѣ почти безъ изъятія повреждены болѣе или менѣе разрушительнымъ дѣйствіемъ артиллеріи во время осады; многіе дома въ совершенныхъ развалинахъ, частію отъ бомбъ и ядеръ, частію же, какъ должно полагать, отъ небреженія или невозможности дѣлать нужныя исправленія. И дѣйствительно, въ продолженіе трехмѣсячной осады, гдѣ самое существованіе жителей непрочно и можетъ назваться только временнымъ, конечно, никто не имѣлъ въ помыслѣнн предпринимать такіе труды и издержки, которыя клонились бы къ будущему времени.

Гавань не имѣетъ никакихъ выгодъ и корабли стоятъ почти въ открытомъ морѣ. Вообще всѣ заливы западнаго берега Чернаго моря, исключая Бургасскаго, не глубоко врѣзаются въ землю, и

потому суда подвержены большой опасности во время сильных вѣтровъ. На Черномъ морѣ бываетъ по большей части сѣверо-восточный вѣтеръ, дующій съ обширныхъ російскихъ равнинъ. Съ наступленіемъ осени, судоходство становится затруднительно и опасно, какъ по причинѣ вѣтровъ, такъ и потому, что море сіе замерзаетъ часто во время суровой зимы. Полагаютъ, что это происходитъ отъ большого количества льдинъ, приносимыхъ рѣками, которыя впадаютъ въ Черное море съ сѣверной стороны, и также отъ того, что вода имѣетъ въ себѣ мало соляныхъ частей. Шарденъ говоритъ въ своемъ путешествіи, что Турки считаютъ чрезвычайнымъ безразсудствомъ плавать по Черному морю въ теченіе зимняго времени, то есть, отъ сентября до мая мѣсяца. До 1774 года ни одна изъ европейскихъ державъ не имѣла права посылать кораблей своихъ въ Черное море; но послѣ бывшей войны съ Россіею, турецкое правительство нашлось въ необходимости дозволить свободное плаваніе русскимъ судамъ не только на Черномъ морѣ, но даже черезъ самый Константинопольскій проливъ въ Средиземное море. Въ послѣдствіи и другія державы приобрѣли такое же право.

Въ Варнѣ считалось до 16,000 жителей; но во время осады, вѣроятно, погибло ихъ значительное число какъ отъ оружія, такъ и отъ болѣзней, свирѣпствовавшихъ въ городѣ. Примѣромъ тому гар-

низонъ этой крѣпости, который, по показанію Турокъ, состоялъ изъ 22,000 до начала осады, считая въ томъ числѣ и вооруженныхъ жителей, а послѣ имѣлъ едва ли 7,000 человекъ; остальные сдѣлались жертвою болѣзней и оружія. Варна никогда не производила обширной торговли: весь торгъ ея заключался въ пшеницѣ и худомъ винѣ.

За исключеніемъ небольшой площади, находящейся вблизи кладбища, всѣ улицы стѣснены, и часто встрѣчаются такіе переулки, что пѣшій человекъ едва можетъ пробраться сквозь оныя. Въ самомъ городѣ находятся два фонтана; но вода лимана, омывающая стѣны крѣпости съ юго-западной стороны, солона и не можетъ служить для употребленія. Хотя лиманъ, какъ выше сказано, отдѣляется отъ моря узкимъ перешейкомъ твердой земли, и составляетъ, такъ сказать, отдѣльное озеро; но ясно видно, что этотъ рукавъ былъ когда-то заливомъ моря и отдѣлился отъ него въ послѣдствіи пониженіемъ воды; песокъ же, нанесенный волнами, образовалъ узкій промежутокъ твердой земли между моремъ и лиманомъ. Однакожъ онъ сохраняетъ подземное сообщеніе съ моремъ, что доказывается соленымъ качествомъ его воды. Около береговъ Чернаго моря часто встрѣчаются такіе лиманы: въ прежнія времена всѣ южныя рѣки впадали въ Дунай и Черное море, а теперешнія озера составляли только устья ихъ. Таковы лиманы при впаденіи Днѣстра и около Измаила.

Это произошло отъ пониженія водъ. Географы полагають, что Черное море составляло прежде, такъ сказать, заключенное озеро, скоплавшее впадавшія въ него рѣки и никуда не извергавшее избытка водъ своихъ. Въ послѣдствіи же, когда образовался Константинопольскій проливъ, горизонтъ моря долженствовалъ сравниться съ высотой другихъ водъ, которыя могли быть ниже онаго. Изъ этого видно, почему рѣки, впадающія въ Черное море, понизили горизонтъ свой, отъ чего и образовались лиманы между устьемъ рѣкъ и самымъ моремъ.

Рынокъ довольно обширенъ, но чрезвычайно стѣсненъ по обыкновенію турецкихъ городовъ, и часть онаго превращена въ развалины. Это мѣсто наполнено разными нечистотами: стѣсненіе строній, нечистота улицъ, вѣчная грязь, сосѣдство моря, распространяющаго у береговъ своихъ сырость и вредныя испаренія, все способствуетъ водворенію разныхъ болѣзней. Къ сему можно присовокупить еще близость обширнаго кладбища, которое занимаетъ весьма значительное пространство въ самыхъ стѣпахъ крѣпости.

Купцы продолжали торговать въ лавкахъ, но товары ихъ были незначительны, какъ-то: пряные коренья, изюмъ, опій, трубки, чубуки, табакъ, и подобныя тому бездѣлицы; лучшія вещи составляли шали и кушаки посредственной доброты. Впрочемъ, Турки продавали вещи сіи весьма дорого, и только одно любопытство имѣть у себя ту-

реція издѣлія могло побуждать насъ покупать ихъ. Всякій купецъ желалъ сбыть скорѣе товары свои, чтобы выѣхать изъ Варны, и самые жители продавали излишнія вещи и посуду, дабы облегчить путешествіе свое за Балканы.

Въ разстояніи четырехъ или пяти верстъ къ сѣверу отъ Варны, пролегаетъ цѣпь высокихъ горъ, на которыя должно подыматься по весьма крутымъ дорогамъ. Все пространство между городомъ и этими высотами занято обширными виноградниками, простирающимися около крѣпости до самого моря. Но виноградники не имѣютъ теперь цвѣтущаго вида: разоренные бѣдствіями войны, изрытые до самаго основанія осадными работами, они похожи на бесплодное болотистое поле, которое пересѣчено во всѣхъ направленіяхъ канавами, вырытыми для осушенія земли. Тотъ, кто видѣлъ мѣста сіи въ цвѣтущее время года, когда жители наслаждались миромъ и благоденствіемъ, можетъ быть удивлялся разнообразію предметовъ и изобилію природы: но послѣ трехмѣсячной осады, послѣ продолжительнаго голода и недостатковъ, конечно, мѣста сіи перемѣнили видъ свой.

Я жилъ у одного янычара, у котораго въ комнатахъ было весьма холодно, потому что стеколъ въ окошкахъ не было, по обыкновенію турецкому, гдѣ стекла считаются роскошью и употребляются только въ домахъ богатыхъ людей. Впрочемъ, Турки отдѣлываютъ дома свои хорошо и содер-

жать ихъ въ большой чистотѣ. Хотя по большей части они не имѣютъ деревянныхъ половъ, но этотъ недостатокъ замѣняется твердымъ и хорошимъ цементомъ, на которомъ постилаютъ ковры и подушки. Внутреннее расположеніе комнатъ почти вездѣ одинаково: особая половина для женщинъ, домашняя баня, длинное крыльцо, отдѣляющее обѣ половины и служащее входомъ въ прихожую, каминъ, а иногда изразцовыя печи, шкафы во всякой комнатѣ для храненія перинъ и другихъ принадлежностей, — вотъ все, что вы найдете въ турецкомъ домѣ. Домашней посуды весьма мало; Турки имѣютъ изъ оной только необходимое.

Хозяинъ мой, молодой человѣкъ, ласковый и услужливый, доставлялъ мнѣ съ охотою все, что могъ найти въ городѣ. Онъ показывалъ на рукъ своей знакъ, который имѣютъ всѣ янычары, и рассказывалъ о побіеніи своихъ товарищей въ Константинополь и другихъ мѣстахъ, гдѣ султанъ истребилъ ихъ до тринадцати тысячъ. Я предлагалъ ему ѣхать въ Россію, но Турокъ предпочиталъ отечество свое всѣмъ сокровищамъ свѣта, и не смотря на ненависть къ султану, обagrившему себя кровію янычаръ, не хотѣлъ разстаться съ родимою стороною. Онъ, вѣроятно, терпѣлъ такой же голодъ во время осады крѣпости, какъ и другіе, и находилъ весьма вкуснымъ кушаньемъ картофель, который мнѣ подавали обыкновенно для

завтрака. Это растеніе не извѣстно въ Турціи, и отъ самаго Дуная до Константинополя не возможно найти ни одной картофелины.

Во время пребыванія моего въ Варнѣ, болѣе трехъ сотъ семействъ выѣхало изъ города за Балканы. Не должно удивляться, что природныя жители удаляются при появленіи нашихъ войскъ. Между Христіанами и Турками существуетъ весьма большое различіе во всѣхъ отношеніяхъ, которое не въ состояніи никогда насъ сблизить съ этимъ пародомъ. Не говоря о различіи мнѣній духовныхъ и природной ненависти Мусульманъ къ Христіанамъ, скажемъ только нѣсколько словъ о несходствѣ нашихъ обыкновеній и привычекъ, которыя ставятъ между нами и Турками непреодолимую преграду. Дѣйствительно, эта противоположность весьма разительна. Мы носимъ одежду узкую и короткую; они имѣютъ платья широкія и длинныя. Они брѣютъ голову и носятъ бороду; мы брѣемъ бороду и оставляемъ волосы на головѣ. Желая оказать кому нибудь почтеніе, мы снимаемъ шляпу; снять чалму почиталось бы у нихъ признакомъ безумія. Мы проводимъ жизнь свою по большей части стоя; они всегда сидятъ. Не имѣя другихъ мебели, кромѣ полушекъ, раскинутыхъ на коврахъ, они сидятъ на полу и употребляютъ такимъ образомъ пищу; мы сидимъ на стульяхъ и объедаемъ за столомъ. Даже въ самомъ языкѣ есть большая противоположность: наше письмо начи-

нается отъ лѣвой руки къ правой; Турки пишутъ отъ правой къ лѣвой; большая часть словъ, принимающихъ у насъ мужескій родъ, обращается у нихъ въ женскій.

Эти замѣчанія, сдѣланныя Вольнеемъ во время путешествія его въ Сирію, кажутся съ перваго взгляда незначительными и смѣшными; но они объясняютъ нѣкоторымъ образомъ причину отдаленія восточныхъ народовъ отъ европейскаго общества. Приведемъ еще нѣсколько словъ этого писателя о характеръ Турокъ: «Часто противъ воли своей мы стараемся обнаруживать веселость и притворную улыбку; Турки никогда не измѣняютъ лица своего, всегда мрачны и задумчивы, смотрятъ съ равнодушіемъ на всѣ предметы, и тщеславятся своимъ хладнокровіемъ. Они рѣдко смѣются; природная веселость Европейцевъ считается безразсудствомъ у восточныхъ народовъ. Они говорятъ мало и медленно, безъ тѣлодвиженій и не обнаруживая никакихъ страстей; слушая разскащика и не перебивая никогда рѣчей его, они готовы молчать цѣлый день. Обычай *поддерживать разговоръ* совершенно неизвѣстенъ этому народу. Турки оставляютъ диваны свои и ходятъ только тогда, когда призываютъ ихъ необходимыя надобности; имъ кажутся странными прогулки наши по комнатамъ взадъ и впередъ, и Турокъ, сидя цѣлый день на одномъ мѣстѣ, поджавши ноги, съ трубкою въ зубахъ, не измѣняя почти своего положенія и не го-

вора ни слова, кажется, полагаетъ, что первое блаженство чловѣка заключается въ недвижимости».

Впрочемъ, весь характеръ Турокъ состоитъ изъ противорѣчій. Они бываютъ по обстоятельствамъ храбрыми и малодушными, презираютъ роскошь и развратъ, но въ то же время помышляютъ о нѣгѣ и удовольствіяхъ. Все зависитъ отъ впечатлѣній, которыя производятъ на нихъ обстоятельства; обстоятельства или возбуждаютъ страсти или приводятъ ихъ въ усыпленіе. Страсти ихъ сильны и стремительны. Турки имѣютъ разумъ ясный и прямой, но воспитаніе и фанатизмъ часто помрачаютъ въ нихъ самыя благородныя чувства. За исключеніемъ вельможъ и знатныхъ людей, которые болѣе или менѣе скрытны и лукавы, горды или низки, смотря по обстоятельствамъ, Турки прямодушны, и честность ихъ можетъ служить примѣромъ въ нашихъ образованныхъ государствахъ. Рассказываютъ, что одинъ мальчикъ посланъ былъ въ лавку турецкаго купца для покупки конфетъ. Купецъ, расчисляя, что мальчикъ, неся конфеты къ своему господину, конечно, вздумаетъ полакомиться ими, отдалъ ему за тѣ же самыя деньги болѣе конфетъ, нежели требовалось, въ томъ предположеніи, что если мальчикъ и украдетъ во время дороги нѣкоторую часть ихъ, то все еще останется столько, сколько требовалъ господинъ его. Когда одинъ путешественникъ, покупая въ турецкой лав-

къ товары, требовалъ отъ купца, чтобы онъ понизилъ цѣну ихъ, купецъ, взявъ съ негодованіемъ свой товаръ, сказалъ ему: «Развѣ вы думаете, что я *глурзъ*, чтобы повышать или понижать цѣну вещей по собственному своему произволу?» Должно согласиться, что такіе случаи довольно рѣдки даже въ образованныхъ странахъ. Всякое воровство всякій обманъ наказываютъ здѣсь жесточайшимъ образомъ. Прибиваютъ за уши хлѣбниковъ къ дверямъ ихъ лавокъ, если они обманомъ продаютъ дорогого хлѣбъ.

Простой народъ въ Турціи имѣетъ еще одно важное преимущество предъ Европейцами. Чернь не предается пьянству, и потому не бываетъ ни есоръ, ни драки на улицахъ, столь часто нарушающихъ у насъ общественное спокойствіе. Въ этомъ отношеніи Магометовъ законъ доставилъ существенную пользу своимъ послѣдователямъ. Запрещая также карточную игру, онъ предохранилъ Турокъ отъ вредныхъ послѣдствій этой забавы; только шахматная игра у нихъ въ обыкновеніи. Впрочемъ, султанъ нарушилъ правила, освященные временемъ и върою: говорятъ, что примѣръ его возбудилъ въ народѣ страсть къ крѣпкимъ напиткамъ. Мнѣ случалось видѣть въ Варнѣ молодыхъ Турокъ, которые пили очень охотно наше вино и предавались всѣмъ распутствамъ; но это, конечно, частный случай и не можетъ служить примѣромъ.

О самомъ правительствѣ говорить нечего: всѣмъ

извѣстны запутанныя формы дипломатическихъ сношеній восточныхъ Дворовъ. Цель ихъ по большей части заключается въ томъ, чтобы продлить переговоры, запутать ихъ бесполезными и излишними формами, замедлить ходъ самаго дѣла, и, выигравъ время, извлечь, если возможно, какую нибудь пользу. Отъ того то весьма трудно вести переговоры съ Турками; но Китайцы считаются еще искуснѣе въ этомъ отношеніи. По мнѣнію Мусульманъ, Магометъ получилъ отъ Бога въ обладаніе цѣлый свѣтъ, и потому всѣ тѣ, которые не хотятъ быть учениками его или послѣдователями, должны считаться его рабами.

Ходя по криволинейнымъ улицамъ Варны, построеннымъ на подобіе лабиринта, такъ что должно иногда проходить нѣсколько верстъ, дабы достигнуть мѣста, находящагося по прямой линіи въ нѣсколькихъ шагахъ, пѣшеходецъ скоро чувствуетъ усталость отъ худой и неровной мостовой, испорченной отчасти и бомбами, брошенными въ крепость во время осады. Я былъ въ арсеналѣ, который ни въ какомъ отношеніи не заслуживаетъ вниманія. Это зданіе находится въ цитадели и построено въ обыкновенномъ турецкомъ вкусѣ; тамъ собраны ружья, пистолеты, сабли, кинжалы, отобранныя у гарнизона и жителей по слачъ города. Мнѣ говорили, что въ этомъ арсеналѣ найдено также оружіе съ латинскими надписями, которое, по виду своему, казалось, принадлежало къ среднимъ

вѣкамъ. Тотчасъ заключили, что оружіе сіе составляло собственность Владислава и воиновъ его, погибшихъ въ сраженіи подъ Варною при Амуратѣ II. Но это мнѣніе требуетъ поясненія и большихъ изысканій; знатоки древности принимаютъ только заключенія, основанныя на доказательствахъ и сильныхъ доводахъ. Государю Императору угодно было назначить нѣсколько пушекъ, изъ числа взятыхъ въ Варнѣ, для отсылки въ Варшаву.

Турецкое оружіе, находящееся въ арсеналѣ, хотя отобрано у простыхъ жителей, а не у солдатъ, однакожъ имѣетъ значительное преимущество предъ нашимъ. Желѣзо превосходное; часто встрѣчаются булатные стволы и клинки изъ такъ называемаго дамасскаго желѣза, которое продается на вѣсъ золота. Сабли и кинжалы необыкновенно остры, и перерѣзываютъ иногда съ одного удара нашу сталь. Лучшее желѣзо называется въ Турціи *табань*, и за такую саблю безъ всякихъ украшеній платятъ до ста червонцевъ. Доброта желѣза испытывается тѣмъ, что на немъ пишутъ червонцемъ. Всякій Турокъ отъ природы воинъ: онъ помышляетъ только о томъ, чтобы имѣть хорошее оружіе и лошадь. Можетъ быть, Турки, видя худое желѣзо нашихъ сабель и тесаковъ, внутренно смѣялись, не понимая, какимъ образомъ люди, такъ худо вооруженные, рѣшаются предпринимать отдаленную войну. Но время рыцарства прошло: личная сила почти ни къ чему уже не годится; и, вспомянувъ превосход-

ство европейской тактики, они, вѣроятно, получили уваженіе и къ худому качеству нашего благаго оружія. Турки казались отъ природы своей неспособными къ перенесенію строгаго порядка воинской службы; теперь они начинаютъ привыкать къ устройству европейскихъ войскъ; регулярная пѣхота турецкая дѣйствуетъ массами, движется правильными колоннами, и, конечно, начинаетъ постигать, какое преимущество имѣетъ европейская тактика надъ беспорядочными движеніями шумной толпы, дѣйствующей безъ цѣли и размышленія.

Женщины, облаченные примѣромъ царствующаго султана, который дозволяетъ женѣ своей показываться безъ покрывала и даже разъѣзжаетъ съ нею, какъ говорятъ, въ коляскѣ, оставляютъ мало по малу прежнія привычки свои, расхаживаютъ по улицамъ безъ провожатыхъ, и часто не носятъ и покрывалъ. Такое отступленіе отъ прежнихъ обыкновеній, на зло строгимъ правиламъ магометанскаго закона, возбуждаетъ благочестивое негодованіе усердныхъ Мусульманъ. Старухи продолжаютъ носить длинное покрывало отъ головы до ногъ, и оставляютъ только небольшое отверстіе для глазъ. Этотъ переворотъ въ образѣ жизни, конечно, доказываетъ, что нравы народные измѣнились. Съ другой стороны это можно отнести къ послѣдствіямъ войны: Варна испытала всѣ бѣдствія продолжительной осады; въ такомъ состоя-

ніи люди, имѣя въ виду только важнѣйшія надобности, не помышляютъ о сохраненіи приличій общественной жизни, и когда смерть и опасности угрожаютъ ежечасно, прежнія привычки забываются, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время.

12 октября, отправивъ заблаговременно экипажи свои, мы выѣхали верхами изъ Варны, съ тѣмъ чтобы ночевать въ Коварнѣ, куда считалось до 40 верстѣ. Отъ Варны дорога идетъ посреди виноградниковъ, опустошенныхъ войною, и между окоповъ, построенныхъ во время осады крѣпости. Отъѣхавъ четыре или пять верстѣ, должно подыматься на высокую гору, гдѣ прежде находился лагерь Великаго Князя. Хотя покатость горы не имѣетъ большой крутизны, но, слѣдуя двѣ или три версты по дорогѣ узкой и неудобной, въ иныхъ мѣстахъ каменистой и перерѣзанной частыми рывинами, тяжелые обозы съ большимъ трудомъ достигаютъ вершины горы и лошади чрезвычайно утомляются. Тутъ, также какъ и вездѣ, видны слѣды войны и опустошенія: мертвыя тѣла, истлѣвающія лошади, волы и верблюды, часто представляются взору. Поднявшись на высоту, дорога становится удобнѣе; проѣхавъ еще одну лошину, по срединѣ которой находится фонтанъ, мы въѣхали въ лѣсъ, и слѣдовали по хорошей, ровной и довольно широкой дорогѣ. Мѣста сіи не представляютъ ничего особеннаго: сквозь лѣсъ и кусты видна по временамъ сѣрая полоса, обнаруживаю-

шая Черное море. Въ двадцати верстахъ отъ Варны, дорога становится уже и затруднительнѣе: частыя рытвины и камни останавливаютъ путешественника и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трудно проѣхать и верхомъ. Тутъ начинается спускъ въ лошину къ селенію Тетекіюй, которое находится между огромными горами. Мы продолжали спускаться около двухъ верстъ, по дорогѣ узкой и каменистой. Выѣхавъ наконецъ на ровное мѣсто, мы очутились въ обширной ложинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ величественными горами, покрытыми лѣсомъ. На сѣверной сторонѣ у подошвы горъ протекала небольшая рѣчка, мутная и нечистая, а къ югу находился фонтанъ хорошей воды.

Здѣсь расположены были лагеремъ гвардейскіе кавалерійскіе полки, возвращавшіеся въ Россію. Они остановились для ночлега. Уже было около четырехъ часовъ вечера; а какъ до Коварны оставалось еще болѣе двадцати пяти верстъ, то мы рѣшились провести ночь въ лагерь вмѣстѣ съ этими полками, ибо нашли тутъ и свои экипажи. Должно вообще замѣтить, что разстояніе между станціями, учрежденными нынѣ въ Булгаріи, весьма не вѣрно исчислено, и, судя по часамъ, которые надлежитъ употребить, чтобы ихъ проѣхать, можно безошибочно прибавить на каждую станцію еще по нѣскольку верстъ. Такъ напримѣръ, считаютъ, отъ Варны до Коварны 40 верстъ; а на самомъ дѣлѣ тутъ болѣе 50. Отъ Коварны въ

Мангалію полагають 52 версты; но, конечно, можно считать болѣе 60 верстъ на этомъ пространствѣ. Отъ Мангаліи до Кистенджи 45; но на самомъ дѣлѣ до 60. Отъ Кистенджи до Бабадага считаютъ только 61 версту; но здѣсь почти два дня ѣзды, и слѣдовательно можно смѣло полагать до 100 верстъ. Отъ Бабадага до дунайскаго моста полагають 50 верстъ; но тутъ, конечно, будетъ до 70. Такимъ образомъ, по береговой дорогѣ можно считать отъ дунайскаго моста до Варны около 340 верстъ, по пяти сотъ нашихъ сажень въ каждой. Въ Турціи не извѣстно обыкновеніе ставить столбы на большихъ дорогахъ, для означенія разстоянія между станціями и городами; дорога считается по днямъ, а день составляетъ такое пространство, которое караванъ можетъ пройти въ одни сутки.

13 числа, по утру, мы поѣхали въ Коварну черезъ Бальчикъ, отправивъ экипажи свои по другой дорогѣ, находящейся влѣво, ибо береговая дорога, по которой мы ѣхали, вовсе не удобна для перевоза тяжестей. Подымаясь на гору по излучистой и узкой тропинкѣ, и имѣя по лѣвую сторону крутыя возвышенности, мы слѣдовали по срединѣ лѣсовъ и виноградниковъ, по каменной дорогѣ, покрытой во многихъ мѣстахъ водою. Не доѣзжая пяти или шести верстъ до Бальчика, является Черное море, котораго необозримое пространство, сливаясь съ горизонтомъ, теряется въ

туманъ. Тутъ видѣнъ былъ Бальчикъ на берегу морскомъ, а въ нѣкоторомъ отдаленіи чернѣлись суда въ заливѣ Коварнскомъ. Берега морскіе круты и каменисты, покрыты во многихъ мѣстахъ густымъ кустарникомъ и лѣсомъ. Въ окрестностяхъ Бальчика природа обнаруживаетъ богатства свои и представляетъ разнообразныя картины. Грозныя скалы, висящія надъ головою, каменные утесы, которыхъ вершины теряются въ облакахъ, шумъ морскихъ волнъ, разбивающихся у береговъ и покрывающихъ ихъ жемчужною пѣною; съ другой стороны цвѣтушіе луга, богатые виноградники, фруктовыя деревья, — все поражаетъ взоръ путешественника, привыкшаго видѣть въ Булгаріи только обширныя степи или дикіе лѣса, не имѣющіе никакого разнообразія. Во многихъ мѣстахъ находятся фонтаны; высокія деревья доставляютъ имъ вѣчную прохладу. Странникъ, утомленный жаждою и палящимъ жаромъ, находитъ пріятное отдохновеніе подъ тѣнію столѣтнихъ дубовъ, и смотритъ съ удовольствіемъ на свѣтлыя струи благодѣтельнаго фонтана. Около Бальчика находится небольшая деревня и два водопада, изъ которыхъ ближайшій къ городу представляетъ величественную картину. Смотри на эти мѣста, хотя оставленныя жителями, можно думать, что война не приносила здѣсь бѣдствій своихъ и разрушенія. Въ суровое время года, когда холодъ и желтый листь напоминаютъ намъ осень, окрест-

ности Бальчика имѣютъ еще какую то неизъяснимую прелесть; кажется, всѣ предметы одушевлены и носятъ на себѣ отпечатокъ вѣчной свѣжести.

Спускаясь и подымаясь непрерывно по горамъ, мы выѣхали наконецъ въ узкій дефилей между каменистыми скалами; отвѣсные утесы висѣли надъ головами нашими и выдавшіяся плиты угрожали паденіемъ. Безчисленный рядъ каменьева съ высѣченными на нихъ турецкими чалмами, покрывалъ всю покатость горы до самого моря и обнаруживалъ обширное кладбище. По выѣздѣ изъ этого ущелья, является Бальчикъ, городъ незначительный и необширный, построенный амфитеатромъ на самомъ берегу моря, съ террасами и красивыми садами.

Отъ Варны до Бальчика можно считать болѣе 50 верстъ. Пристань этого города, въ которой находилось тогда два небольшихъ военныхъ судна, имѣетъ то же неудобство, что и гавань варнская: корабли находятся въ открытомъ морѣ и подвержены всѣмъ вѣтрамъ. Въ Бальчикѣ находится нѣсколько фонтановъ; улицы узки и худо вымощены, по примѣру всѣхъ турецкихъ городовъ. Нѣсколько ротъ пѣхоты составляютъ гарнизонъ этого города.

Если основываться на древнихъ картахъ, можно полагать, что Бальчикъ есть старинный городъ Круни или Діонисополисъ, о которомъ говоритъ Помпоній-Мелла. Но нигдѣ не видно слѣдовъ.

древности; время нанесло смертельные удары прежнимъ памятникамъ, а невѣжество Турокъ довершило истребленіе ихъ. Этой участи подверглись всѣ почти города древней Греціи и едва въ Константинополѣ сохранилось два обелиска и площадь гипподрома въ прежнемъ своемъ видѣ. Большая часть ограды или стѣны Константинопольской составлена изъ мраморныхъ комней обломковъ колоннъ, пьедесталовъ и другихъ украшеній архитектуры, отторгнутыхъ свирѣпыми завоевателями отъ великолѣпныхъ зданій Константиновой столицы.

Выѣхавъ изъ Бальчика, мы спустились въ глубокую лошину, у подошвы города находящуюся, и, переѣхавъ худой мостъ и незначительную рѣчку, начали снова подыматься на высокую гору по крутой и излучистой дорогѣ, усыпанной камнями и перерѣзанной частыми рытвинами. Достигнувъ вершины горы, мы увидѣли обширную степь, которая, казалось, не имѣла предѣловъ и терялась въ туманѣ. Здѣсь путешественникъ долженъ проститься съ лѣсами, кустарниками и разнообразіемъ природы; въ теченіе двухъ или трехъ дней ѣзды, видны только пространные поля, выжженные солнечными лучами, гдѣ не замѣтно ни малѣйшаго признака произрастеній. Взоръ теряется въ необозримыхъ степяхъ, и, встрѣчая всегда одинъ и тотъ же предметъ, развлекается только крикомъ степныхъ орловъ, живущихъ стадами въ

этихъ мѣстахъ, и оспаривающихъ пропитаніе свое у бесплодной земли.

Въ этомъ мѣстѣ сходятся обѣ дороги, идущія изъ Варны въ Коварну: но одной отправляютъ обозы, а другая, по которой мы ѣхали, идетъ по берегу моря черезъ Бальчикъ. Въ восьми верстахъ отъ Бальчика находится разоренная турецкая деревня, а, отъѣхавъ еще три или четыре версты, является Коварна.

По положенію этого города можно заключать, что онъ находится на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ древній городъ или мѣстечко Визумъ. Но я выше уже сказалъ, что бесполезно бы было искать въ Турціи остатковъ древности. Коварна не имѣетъ ничего привлекательнаго: городъ малъ, улицы узки и нечисты; но рынокъ или базаръ изобилуетъ всеми жизненными потребностями, и, благодаря сношеніямъ съ Одессою, здѣсь ни въ чемъ не нуждаются. При въѣздѣ въ городъ, плѣнные Турки строили два редута, которые назначались для прикрытія этого мѣста.

Изъ всѣхъ занятыхъ нашими войсками приморскихъ городовъ, Коварна должна почитаться выгоднѣйшимъ пріобрѣтеніемъ. Этотъ городъ имѣетъ лучшую пристань, просторную и довольно надежную, гдѣ корабли могутъ стоять на якорь безопаснѣе, нежели въ другихъ гаваняхъ. По сей причинѣ Коварна обратилась въ складочное мѣсто всѣхъ предметовъ продовольствія, вывозимыхъ для

войскъ изъ Россіи. Эта гавань доставила существенную пользу въ теченіе нынѣшней кампаніи, ибо содѣйствовала ускоренію сношеній съ Россіею и снабжала насъ безостановочно всѣми потребностями. Подвижные магазины, мѣшки съ сухарями съномъ, овсомъ, солью, мукою, и проч. въ изобильномъ количествѣ, занимали нѣсколько верстъ пространства во всѣ стороны отъ города.

14 числа, выѣхавъ рано поутру изъ Коварны, и проѣзжая по степямъ скучнымъ и однообразнымъ, но, впрочемъ, по хорошей дорогѣ, гладкой и широкой, не встрѣчая ни горъ ни лѣсовъ, мы прибыли вечеромъ въ Мангалію, сдѣлавъ болѣе шестидесяти верстъ. Около самаго города должно проѣзжать узкій и песчаный рукавъ, находящійся между моремъ и озеромъ, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не имѣетъ болѣе двухъ сажень ширины, такъ что весною при разлитіи озера или во время прилива воды, мѣсто сіе не можетъ считаться надежнымъ сообщеніемъ. Каменный мостъ, проходящій черезъ озеро, затопленъ былъ съ обѣихъ сторонъ; узкія плотины, соединяющія его съ берегами, находились подъ водою, а посреди озера виднѣнъ былъ только одинъ мостъ, выдавшійся изъ воды въ видѣ острова.

Изъ Мангаліи мы поѣхали въ своихъ экипажахъ, и продолжали безъ препятствія путешествіе свое до дунайскаго моста у Сатунова, черезъ Кистенджи, Бабадагъ, ночуя въ худыхъ домахъ, вет-

хихъ и холодныхъ. Дорога вездѣ однообразна и скучна; вездѣ обширныя степи и безплодныя поля; но въ городахъ замѣтно болѣе движенія: тамъ поселены теперь Булгары, перешедшіе къ намъ изъ Шумлы и Разграда. Они не нуждаются въ пропитаніи, потому что успѣли сохранить часть имущества своего отъ неистоваго ожесточенія Турокъ. Нѣкоторые Булгары рассказывали мнѣ, что Турки, узнавъ въ Разградѣ о приближеніи нашихъ войскъ, пришли въ такое изступленіе, что рѣшились истребить всѣхъ Булгаръ и Христіанъ. Они бросились въ жилища ихъ, грабили, убивали, рѣзали дѣтей, женщинъ, беззащитныхъ стариковъ и кричали по улицамъ: смерть Рускимъ и Христіанамъ!

Этотъ жребій ожидаетъ Булгаръ всякій разъ, когда возникаетъ война между Турціею и Россіею. Они ощущаютъ въ полной мѣрѣ все бѣдствія войны и изступленный фанатизмъ своихъ свирѣпыхъ повелителей. Земля ихъ становится театромъ кровопролитій, грабежей и насилія; что уцѣлѣло отъ неистовства Турокъ, то дѣлается жертвою войны. Булгарскія семейства, перешедшія къ намъ изъ Разграда и Шумлы, конечно, не пожелаютъ возвратиться въ прежнія жилища свои по окончаніи войны: тамъ ожидаетъ ихъ вѣрная смерть или по крайней мѣрѣ жесточайшее притѣсненіе. Эти люди доставили бы существенную пользу Россіи, если бы поселились въ бессарабскихъ степяхъ, гдѣ такъ

много земли и такъ мало рукъ для обрабатыва-
нія оной. Хотя въ Бессарабіи встрѣчаются иногда
колоніи нѣмецкія и болгарскія, но число ихъ
столь незначительно, препятствія мѣстныя такъ
велики, что онѣ не принесли еще большихъ пло-
довъ. Недостатокъ воды, палящее солнце, выжи-
гающее поля, разрушительные переходы саранчи,
которая въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ навод-
няла Бессарабію, все препятствуетъ успѣхамъ хлѣ-
бопашества. Нѣмцы переселены изъ царства поль-
скаго.

19 октября мы прибыли къ дунайскому мосту
у Сатунова, который имѣетъ хорошее мостовое
укрѣпленіе и сильную оборону на высотахъ. Тамъ
выстроены теперь казармы и войска помѣщены
весьма удобно. Проѣзжая этотъ мостъ, и возвра-
щаясь послѣ четырехъ мѣсячныхъ трудовъ и опа-
сностей, разстроивъ здоровье свое, я смотрѣлъ съ
удовольствіемъ на знакомое небо, на небо своего
отечества, и вспоминалъ слова. Къ тому то сказан-
ныя въ шутку: «Турція прекрасная земля, но она
становится еще привлекательнѣе только съ той
минуты, какъ ее оставляютъ».
